

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ
21—23 июня 2012

Российский потенциал в действии
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТА «УНИВЕРСАЛЬНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ КАРТА»
Круглый стол

23 июня 2012 — 10:00—11:15, Павильон 8, Зал 8.2, Инновационный зал

Санкт-Петербург, Россия
2012

Модератор:

Иван Осколков, Директор департамента инновационного развития и корпоративного управления Министерства экономического развития Российской Федерации

Выступающие:

Владимир Елохин, Генеральный директор, ЗАО «Научные приборы»

Иван Громов, Председатель комитета по информатизации и связи, Администрация Санкт-Петербурга

Борис Ким, Председатель совета директоров, Qiwi

Андрей Суворов, Руководитель департамента корпоративных серверных платформ IBM, Россия и СНГ

Аркадий Трачук, Генеральный директор, ФГУП «Гознак»

Николай Ульянов, Президент, ОАО «УЭК»

Участники дискуссии:

Петр Дарахвелидзе, Директор по развитию, Система «WebMoney»

Айрат Гаскаров, Вице-президент, ОАО «Сбербанк России»

Владимир Милош, Директор дирекции платежных систем, банк «Санкт-Петербург»

Роман Прохоров, Советник первого заместителя председателя, Центральный банк Российской Федерации

И. Осколков:

Доброе утро, уважаемые участники нашего сегодняшнего мероприятия! Поздравляю Вас с наступлением заключительного дня Петербургского экономического форума и субботы. Сегодня в Петербурге замечательный день, очень рекомендую принять участие в городских мероприятиях, не только в тех, которые проводятся здесь, на площадке «Ленэкспо».

Мы должны поговорить сегодня о судьбе проекта «Универсальная электронная карта» или, как организаторы называли его по-английски, The National Project «Универсальная электронная карта». Не знаю, имели ли они в виду аналогии с системой национальных проектов, существующих в Российской Федерации, но получилось достаточно звучно. Надеюсь, что наше мероприятие даст нормальный, оцениваемый результат и для участников дискуссии, и для тех, кто здесь присутствует.

Несколько слово о моем видении этого проекта. Я участвовал в этом проекте в Министерстве экономического развития с самого начала. Его реализация идет высочайшими темпами уже примерно два с половиной года, но не без проблем. Принятый и вступивший в силу два года назад закон ввел понятие универсальной электронной карты и открыл перспективы карточной идентификации, которую подразумевает проект. Стадия, на которой сейчас находится реализация проекта — это стадия имплементации, может быть, не самая простая. Импульс был придан принятием шестой главы закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», которая описала стандарты, требования к карточкам и к участникам процесса выпуска карточек. Этот импульс на сегодняшний день, на наш взгляд, себя исчерпал, и необходимо, чтобы теперь участники проекта, субъекты федерации, коммерческие участники, федеральные уполномоченные организации своей активностью, своей энергией расталкивали, раскручивали проект. Всегда бывает так: институциональное изменение предшествует правоприменению.

Вопрос, на который я попрошу обязательно ответить в своих выступлениях участников дискуссии — это вопрос о том, как вы оцениваете стадию развития проекта. Что это — угасание, это backside тренд, как говорят финансисты про процесс, который не идет ни вверх, ни вниз, или это накопление энергии перед тем, как проект выстрелит, будет развиваться дальше и достигнет своих целей, а, может быть, даже тех целей, которые изначально не ставились.

Второй вопрос, который я попрошу обсудить участников дискуссии — это вопрос о том, каковы на сегодняшний день драйверы проекта. Что, по вашему мнению, уважаемые коллеги, должно помочь составить динамику этого проекта. Без чьего участия проект немыслим? Попробуем это проанализировать, попробуем воедино свести мнение различных сторон реализации проекта. Я умышленно ничего не говорю о деталях, умышленно не говорю о том, как проект сейчас живет, что представляет собой карточка и что она должна представлять по нашему мнению. Мне бы хотелось, чтобы участники попытались выразить свое мнение, абстрагируясь от положений закона.

На мой взгляд, у карточки есть будущее только в том случае, если импульс, который государство придало с помощью закона, не будет оставаться основным и единственным. У нее есть будущее только тогда, когда на нее будет существовать нормальный спрос, когда сумма возможностей, которые она предоставляет гражданам, участникам процесса, эмитентам приложений, перевесит риски, затраты, издержки, которые несет выпуск карточки для всех участников.

Коллеги, у меня большая просьба при выступлении придерживаться регламента, постараться уложиться в пять минут и обязательно затронуть вопросы, которые я задал.

Предлагаю начать Николаю Ульянову — человеку, который отвечает, в том числе и финансово, перед акционерами этого проекта в лице акционеров федеральной уполномоченной организации. Николай Васильевич, Ваше видение того, что Вы считаете важным, пожалуйста.

Н. Ульянов:

Спасибо.

Сначала несколько слов о том, откуда появился проект, почему появилась идея создания универсальной карты. Господин Собянин и господин Греф стали первыми идеологами: они решили привести социальные карты различных регионов к унифицированному стандарту, стали инициаторами этого проекта и придали ему положительный импульс. Социальные карты существовали в регионах, на них были занесены различные льготы. Своя система действовала в каждом регионе, взаимодействия не было, граждане из одного региона не могли использовать свои льготы, даже федеральные, в другом регионе и так далее. Появилась правильная идея унифицировать и стандартизировать процесс.

Технологически это сложная проблема, как мы видим сейчас на примере электронного правительства. Минкомсвязь России испытывает трудности с министерствами и ведомствами, каждое из которых десятилетиями создавало свои информационные системы, вкладывала туда деньги, силы, средства. Это хорошие информационные системы, но проблема в том, что они никак не были связаны между собой. Проблема создания унифицированных стандартов и протоколов обмена, такая же, как у Минкомсвязи, стояла перед нами при реализации проекта «Универсальная электронная карта».

Идеология, которую мы закладывали в этот проект, проста: мы хотели сделать карточку, удобную для гражданина, и мы надеемся, что нам это удалось. Что под этим подразумевается? Возможность любого гражданина получать полный комплекс государственных, муниципальных и коммерческих услуг в электронном виде в любое время и в любом месте. Любое место это не только банкомат, около которого пользователь находится, но и собственный дом с компьютером при наличии специального картридера, или пляж в Майами при наличии мобильного телефона с выходом в Интернет. По поводу полноты охвата услуг: унифицированные стандарты универсальной электронной карты

позволяют подключать неограниченное количество поставщиков услуг. Мы благодарны таким компаниям, как QIWI, CyberPlat, «Сбербанк», а также Федеральному казначейству — которые уже предоставили нам комплекс услуг, которые они оказывают гражданам.

Несколько слов о технологической реализации. Чтобы сделать эту карточку, мы попытались собрать все лучшие мировые наработки, которые существовали к моменту старта проекта. Был разработан чип, который сертифицирован и по стандартам EMV, и по отечественным криптостандартам. Что это позволило? Это позволило одновременно использовать и западные технологии, и платежные технологии, и такие разработки, как Global Platform, Java Machine и другие, которые нужны, чтобы дистанционно догружать на карту новые приложения. Это принципиально новое, чего нет у 99% существующих карт. Карточка не имеет фиксированный набор приложений, а этот набор постоянно пополняется, расширяется. Приложения, которые по каким-то причинам себя дискредитировали, удаляются совершенно незаметно для потребителя. Потребитель вставляет карточку в ридер, чтобы получить очередную услугу, в этот момент ему автоматически подгружаются необходимые новые приложения. Создан уникальный чип, мы благодарны таким компаниям, как «Микрон» и «Атлас-карт».

Нашим партнером по созданию самой карточки как защищенной полиграфической продукции стал «Гознак», который проделал колоссальную работу, для того чтобы сделать эту карточку из материалов, которые раньше применялись только на западе, а у нас не использовались. Большая работа заключалась в том, чтобы встроить чип в карту, научиться персонализировать и карту, и ID-приложение и платежное приложение. Надеюсь, что Аркадий Трачук, который здесь присутствует, позже расскажет о том, как шла эта работа.

Карточка уже создана, существует, информационные системы универсальной электронной карты уже развернуты в боевой режим, и мы готовы к полноценной эмиссии этих карт.

Мы благодарны нашим партнерам, таким как «Сбербанк», «Уралсиб» и «Ак Барс». Мы благодарны компаниям-разработчикам уникальных информационных систем — «БПЦ», «Армада», PEAK Systems. Мы благодарны компании IBM за то, что они создали серверы нового поколения.

И. Осколков:

Мы дадим им слово, Николай Васильевич, Вы за них не говорите.

Н. Ульянов:

Реализация таких информационных систем без подобного рода серверов была бы невозможна. Мы благодарны компаниям-интеграторам услуг, таким как «Сбербанк», QIWI, CyberPlat и Федеральному казначейству.

Вернусь к ответам на вопросы. Будущее универсальной электронной карты. Наверное, универсальная электронная карта в недалеком будущем должна стать ID-документом, который будет позволять надежно аутентифицировать и идентифицировать граждан, а также документом, на котором будут находиться все важные для граждан сервисы. На карте должны быть водительские права, пенсионное удостоверение, полис ОМС, полисы ОСАГО, особые лицензии, например, разрешение на рыбалку и многое другое. Мы считаем, что по объему и охвату услуг карта станет самой полной из всех существующих, потому что она интегрирует услуги всех тех, кто захочет к ней присоединиться. Пока мы видим, что это подавляющее большинство поставщиков услуг в электронном виде.

Будущее универсальной электронной карты — ID-документ с правами, полисами и так далее, одновременно позволяющий оплачивать любые государственные услуги более безопасно, более надежно и более удобно, чем существующие карты.

Что касается драйверов проекта, здесь мы с Иваном Валерьевичем немножко расходимся. У меня глубокое убеждение, что проект создавался как государственно-частное партнерство, государству необходимо не только смотреть на то, как он развивается, но и оказать содействие. Государственное влияние и воздействие необходимы для координации разнородных и разношерстных организаций, задействованных в инфраструктуре проекта: регионов, федеральных и региональных органов исполнительной власти, банков, огромного количества поставщиков услуг.

И. Осколков:

Николай Васильевич, большое спасибо.

Если выбрать сухой остаток из ответов на вопросы, по Вашему мнению, главный драйвер — это государственное участие в этом проекте.

Н. Ульянов:

Один из драйверов.

И. Осколков:

Ключевой, так скажем. Если я правильно понял Ваше видение будущего карточки, то карточка — это идентификатор, который может идентифицировать гражданина, где угодно.

А теперь я — провокационно — хочу попросить высказаться Аркадия Трачука: пусть он ответит на поставленные вопросы. Карточка — это идентификатор, причем электронный, значит, на мой взгляд, он не должен быть жестко привязан к пластику, потому что носителей такого рода достаточно, форм-факторов может быть много. Аркадий Владимирович, Вы активно подключились к проекту со своей организацией, с известным всем «Гознаком». Как и насколько далеко Вы видите будущее, в чем оно? Может быть, это не только изготовление, но и персонализация?

А. Трачук:

Иван Валерьевич, спасибо.

Добрый день, уважаемые участники круглого стола. Прежде всего, по текущему статусу проекта: сегодняшний статус проекта «Универсальная электронная карта» позволяет организовать и выпуск, и персонализацию карт, технологическая линейка полностью готова. Мы с коллегами уже провели целый ряд тестов с универсальной электронной картой. Это не слова, это реальное состояние дел.

Главной целью проекта не является выпуск нескольких десятков тысяч карт по всей стране. Необходимо сделать по-настоящему востребованную карту. Модератор сформулировал очень правильные вопросы о дальнейших драйверах роста, повышении заинтересованности людей и стратегических перспектив этой карты. Хочу вернуться к вопросу Ивана Валерьевича про идентификацию, с которой мы сталкиваемся каждый день. Нашим главным идентификатором является общегражданский, внутренний паспорт. Мы предъявляем паспорт, когда проходим на самолет, когда садимся в поезд, когда поступаем на работу, я ношу паспорт каждый день, приходится использовать его ежедневно.

Государственные услуги мигрируют в значительной степени в сеть, такова базовая стратегия. Возникает вопрос, как реализовывать задачу идентификации в сети? Утвержденная соответствующими нормативными документами сегодняшняя модель предопределяет использование в качестве базового идентификатора пенсионного страхового номера СНИЛС. Кроме пенсионного номера, каждый из нас имеет ИНН, номер полиса обязательного медицинского страхования, это не исчерпывающий перечень идентификаторов, их достаточно много. Универсальная электронная карта является той точкой, которая может собрать на себе все идентификаторы и позволить гражданину получить доступ к любым видам государственных услуг, как в физическом, так и в электронном виде. С другой стороны, эта карта не отменяет наличие ведомственных идентификаторов. При необходимости Вы

можете получить услуги, используя, например, номер ИНН для доступа на сайт Государственной налоговой службы и проверки задолженности или выполнения иных действий. Считаю, что универсальная электронная карта открывает новые возможности, которых раньше не было.

Можно ли использовать другой носитель? Можно, но есть международный опыт, который анализировался в рамках реализации этого проекта и в рамках работы открытого правительства. Сегодня большинство стран пошло по пути национального ID в виде пластиковой карты с электронным носителем информации, с наличием электронной подписи, которая обеспечивает юридически значимое взаимодействие государства и человека. Считаю, что этого пути нам не избежать, универсальная электронная карта может стать основой, которая может позволить создать национальный ID-документ, который включал бы в себя и функцию юридически значимого взаимодействия человека и государства.

Еще один очень важный момент, на который я бы хотел обратить внимание. Реализация национального ID с платежным приложением является инновационным подходом. Массовых примеров, которые бы реализовывались в других странах, нет. Можно найти достаточно много аргументов «против», я не хочу на них сейчас останавливаться. Есть и значительное количество аргументов «за», в частности, те, которые перечислил Николай Васильевич. Думаю, что именно обсуждение этого подхода может быть интересно здесь, на круглом столе, и в будущем, как на различных экспертных площадках, так и в рамках открытого правительства, в рамках всего общества. Скажу, что лично для меня это интересно, я считаю, что это правильно, и это нужно реализовывать.

И. Осколков:

Спасибо большое, Аркадий Владимирович.

Мы выходим на тренд: уже два выступления показывают направление, в котором должен развиваться проект — это универсальная идентификация.

Важные слова прозвучали про юридическую значимость во взаимоотношениях гражданина и государства. Этот аспект касается не только государства, юридическая значимость очень часто требуется во взаимоотношениях «гражданин — юридическое лицо» и «гражданин — гражданин». Наверное, проблематика шире. Важным моментом является и защищенность этих отношений — необходимо принимать это во внимание. Те, кто работает с проектом в ежедневном режиме, понимают, что это едва ли не лейтмотив того, что происходит. Каждый шаг в развитии проекта, безусловно, анализируется на предмет дополнительных рисков для граждан. Мне бы очень хотелось, чтобы, во-первых, это все понимали, а во-вторых, чтобы все понимали, что это отражается и на динамике, и на всем процессе развития проекта.

Мы поговорили сейчас о будущем проекта, но практически ничего не сказали про реализацию. Хочу попросить выступить коллегу из Правительства Санкт-Петербурга. У нас присутствует Иван Громов, председатель Комитета по информатизации и связи. Иван Александрович, какое Ваше видение участия субъектов федерации в проекте?

Другой вопрос: правильно ли мы сделали, что ключевую роль в имплементации проекта отвели субъектам федерации? Я знаю, что на этот счет есть разные мнения. Прошу Вас коснуться и тех вопросов, которые я задал ранее.

И. Громов:

Да, Иван, спасибо большое, что предоставили мне слово. Хочу поприветствовать всех участников и гостей этого круглого стола.

Хочу обозначить мою личную позицию гражданина Российской Федерации и мою позицию председателя исполнительного органа государственной власти. УЭК — это сокращенное название карты, которую мы обсуждаем, — по моему глубокому убеждению, является технологическим прорывом как во взаимодействии «гражданин — государство», во взаимодействии «гражданин — гражданин», так и в качестве этого взаимодействия. Мы должны бежать к

этому семимильными шагами, но как чиновник я вижу, что мы плетемся очень медленно, неорганизованно, от нас постоянно ускользает единая уникальная концепция, которую мы заложили в основу проекта в нашей стране.

Двое предыдущих выступающих упомянули, что идея объединила использование коммерческих приложений, приложений, связанных с ID-идентификацией конкретного гражданина и методы коммуникации между гражданином и государством. Я считаю, что стержневым элементом является именно идентификация конкретного гражданина в конкретную минуту в конкретном месте с использованием одного конкретного документа. Мы, конечно, идем правильным путем, когда пытаемся добавить бонусов для гражданина, чтобы использование документа было удобно, чтобы повышалась личная мотивация использования этого средства. Федеральная миграционная служба является регулятором идентификации гражданина. Первоочередная задача, которую должны решить руководители ОАО «УЭК» с нашей помощью, с помощью территориальных чиновников, которые также могут доносить свою позицию до руководства страны или до руководителей отдельных ведомств, — соглашение о том, что УЭК должна стать ID-документом. Это самый важный этап в повсеместном внедрении универсальной электронной карты. Вы уже поняли, что я активный сторонник этого направления, я считаю, что это необходимо делать в максимально короткие сроки. Я отвечаю за информатизацию конкретного субъекта и понимаю преимущества, которые я получу как лицо, перед которым стоит задача вводить, претворять в жизнь электронные услуги для гражданина. У меня есть желание толкать в спину всех присутствующих здесь, чтобы мы быстрее делали то, что нам необходимо.

Есть прямые вопросы и к самой карте. Мы постоянно говорим о том, что общество движется вперед, что информатизация развивается семимильными шагами, мы знаем, что у нас в настоящий момент существуют загранпаспорта, которые используют биометрические данные гражданина. Я считаю, что в универсальную электронную карту как ID-документ должны быть внесены

максимальное количество биометрических данных гражданина, чтобы заложить ту правильную базу, которая позволит в последующем четко и правильно регулировать ряд взаимоотношений между гражданами в разнообразных отраслях жизнедеятельности.

Очень острый, по моему мнению, вопрос касается интеграции универсальной электронной карты и тех продуктов, носителями которых является компания «Ростелеком». Мы понимаем, что действие Федерального закона № 210-ФЗ, который регламентирует перевод огромного количества государственных услуг в электронный вид, сейчас в активной фазе. Эта программа построена на таком масштабном интеграторе, как компания «Ростелеком». Я убежден, что участие компании «Ростелеком» в ОАО «Универсальная электронная карта» — это тренд, который нужно поддерживать, нужно подталкивать вас друг к другу. Всем давно понятно, что мы идем к упрощению процедур, к организации помощи гражданам в предоставлении государственных услуг. Если наша карта УЭК будет тем самым идентификатором, на который мы все так надеемся, будет нести в себе элементы электронной цифровой подписи, то она позволит вывести основы, заложенные в 210-ФЗ, на иной уровень. Наши граждане перестанут ходить в государственные учреждения, они, действительно, будут получать весь перечень государственных услуг, не выходя из собственной квартиры, дома или того места, где они в настоящий момент располагаются. Это краеугольный камень, то, о чем нужно задуматься руководителям ОАО «УЭК»

У меня есть целый перечень вопросов, связанных с тем, что и как мне делать при реализации программы данной карты. Они относятся к технике реализации этого процесса, в нашей беседе мы поднимаем вопросы принципиального характера. Лично для меня как для руководителя техническая сторона реализации не является непонятной, я не вижу сложностей, остановок, «затыков». Передо мной как перед чиновником лежат два вектора. Первый — это использование бюджетных денег, как федеральных, так и моего субъекта, для запуска этого проекта. Второе

главное направление, по которому я могу идти, — это направление государственно-частного партнерства, основанное на принципах открытого конкурса. В данном случае я считаю, что субъект должен заложить необходимую базу, связанную с построением первичной возможности выпуска электронных карт. Он должен затем разработать и провести процедуры, связанные с тендерными моментами при создании государственно-частного партнерства. Существует огромное количество финансовых институтов, готовых самостоятельно инвестировать в эти проекты. Я не открою тайну, сказав, что ряд банков стоит за дверями моего Комитета и энергично просят дать им возможность профинансировать эту программу, сделать все за нас, избавить нас от сложностей, связанных с хождением по инстанциям внутри собственного правительства и доказательствами необходимости проекта. Банки предлагают сделать все это за их счет. Я противник такого жесткого подхода, когда мы полностью отдаем все на откуп частным деньгам. Я считаю, что бюджет субъекта должен активно участвовать в создании и первоначальном заложении базы универсальной электронной карты. Впоследствии это можно будет перенести на рынок, как некую хорошую финансовую модель, приносящую прибыль. Это прекрасный финансовый инструмент, позволяющий зарабатывать деньги участнику, который вложится в создание максимальной инфраструктуры, связанной с выпуском и оборотом приложений, денег.

Подведу черту под своим выступлением. Я как руководитель субъекта по данному направлению буду главным толкачом этого проекта в Санкт-Петербурге. Решите для меня две принципиальные задачи, и я смогу запустить этот проект в городе в достаточно короткие и внятные сроки. Этот проект принесет реальную пользу конкретным гражданам, я вижу только плюсы использования УЭК для любого гражданина.

Вот так, наверное, не совсем в канве выступления.

И. Осколков:

Спасибо, Иван Александрович. Очень даже в канве, насколько я Вас понял, Вы оцениваете отведенную субъекту федерации ключевую роль в этом проекте. Ваши вопросы тоже понятны. Я думаю, что за этими вопросами ближайшее будущее проекта: не решив эти вопросы, мы далеко не уйдем.

Опять небольшая провокация, коллеги, я прошу прощения: ID, карточка и ID, использование карточки в виде электронного паспорта. Понятно, что подразумевается под взаимодействием с ФМС, для карточки это критически другой формат выпуска. Выпуск нашего бумажного паспорта на сегодняшний день — это совсем другая история, другой процесс, отличный от подразумеваемого выпуска карточки. Думаю, что можно и нужно эти вещи совмещать.

Коллеги, я хочу сейчас переключиться на другую тему. Если наша карточка является паспортом, насколько возможно тогда иметь на карточке императивно введенный законом атрибут — платежное приложение. Я имею в виду любое платежное приложение: собственное, доморощенное, иностранное, MasterCard, Visa. Насколько это будет возможно, не являются ли эти идеи взаимоисключающими?

С одной стороны, иметь карточку в виде паспорта, а с другой — иметь на этом же чипе платежное приложение. Борис Ким, председатель совета директоров группы QIWI. Я попрошу Вас ответить и на этот вопрос.

Б. Ким:

Спасибо.

Мы с Иваном несколько лет назад обсуждали этот закон на экспертном уровне, мне все очень нравилось, но у меня была мысль, которую я открыто не высказывал: мне казалось, что это фантастика, благодушное пожелание. Прошло немного лет, я сижу здесь рядом с Иваном и читаю пресс-релиз о том, что компания QIWI сделала первый шаг в сотрудничестве с «УЭК». Реальностью стало то, что мне казалось фантастичным и нереалистичным. Законодательная база для этого серьезного инфраструктурного шага

появилась раньше, это нечасто происходит и в нашей стране, и за рубежом. Мне кажется, нужно поблагодарить Минэкономразвития за то, что эта законодательная база появилась. Теперь шаг за участниками рынка, за государственными органами. Мы часто не ценим ту активность, которое государство проявляет в создании условий для развития бизнеса.

УЭК, на мой взгляд, очень тяжелый и сложный инфраструктурный проект. Отрадно, что компания, которая занимается его внедрением, сотрудничает не только с классическими финансовыми институтами, но и с такими молодыми альтернативными игроками, как QIWI. То, что сделано, о чем мы накануне Форума выпустили пресс-релиз, — это для нас первый шаг. Это использование наших платежных шлюзов для построения инфраструктуры УЭК.

Отвечая на первый вопрос Ивана, скажу, что мы находимся на самом старте, внизу S-кривой, и нас ждет очень быстрый рост. Почему я верю в перспективы этого проекта? Он решает конкретные задачи. Во-первых, как бы пафосно это ни звучало, он преодолевает пропасть между гражданином и государством. Гражданином, который приходит в государственные учреждения, хочет получить какие-то услуги и имеет право получить их в простой, удобной и экономичной форме. Я считаю, что название «национальный проект», — это ничуть не преувеличение, это, в полной мере, общенациональный проект.

В инфраструктурном плане этот проект решает проблему цифровой идентичности. Все в этом мире потихонечку перемещается в цифровую форму, за этим следуют наши документы: паспорт, свидетельство о социальном страховании и так далее. Мы встречаемся с огромным количеством проблем, которые сейчас довольно активно обсуждаются на Западе на экспертном уровне. Мы же предпринимаем совершенно конкретные практические шаги для решения этой проблемы.

В более узком плане, в рамках закона о национальной платежной системе, по отношению к участникам финансового рынка УЭК решает задачу удаленной идентификации, что играет для нас ключевую роль. Я перечислил эту

проблему на третьем месте, но она по своей важности не уступает первым двум, потому что решение проблем удаленной идентификации тесно связано с теми вопросами, которые мы сейчас активно обсуждаем на регуляторном уровне. Например, как обеспечить переход от наличных платежей, которые превалирует в российской экономике, к безналичным. Если мы сделаем удаленную идентификацию надежной и юридически значимой, то этот переход будет менее болезненным. Мы создадим условия, когда людям будет удобно удаленно платить безналичными средствами, а не будем загонять их в рамки административно, например, ограничивая сумму платежей наличными, что создаст дополнительные неудобства.

Отвечу на последний вопрос Ивана. Платежная система QIWI активно мигрирует от своей физической составляющей, как и многое в этом мире. У нас остается 120 тысяч терминалов по России, эту инфраструктуру мы не будем забывать, мы ее будем активно развивать, в том числе, и вместе в УЭК. Тренд заключается в том, что денежные расчеты, как любая сфера услуг, мигрирует в «облако». Оно находится уже даже не на физическом носителе: такой форм-фактор, как кошелек на карте, уже не имеет решающее значение. Он еще остается на пластиковой карте или на SIM-карте оператора. В целом, тренд — это миграция сервисов в «облако» с тем, чтобы они были аппаратно, программно независимы, чтобы человек мог получать услуги, когда и где ему это хочется. В кошельке как в облачном сервисе, как в аналоге физического кошелька не хватает одного важного элемента. Нам удалось переместить туда купоны, бонусы, карты лояльности, деньги, но нет одного элемента, который мы все с собой носим, там нет паспорта, нет ID. Мы, участники рынка — думаю, Петр Дарахвелидзе из WebMoney это подтвердит — с надеждой смотрим на УЭК как на нашего партнера, который поможет решить эту проблему, и в нашем цифровом облачном кошельке появится ID.

Последнее замечание относительно драйверов роста. Я верю в рыночные драйверы роста. Все очень просто, на мой взгляд: продукт, который делает

«УЭК», должен быть удобен потребителю и выгоден бизнесу, тогда у нас все получится.

И. Осколков:

Спасибо, Борис.

Ответы примерно таковы: мы находимся на грани роста. Рынок заинтересован в этом, и ключевой драйвер — это интерес частных участников рынка. С ID вполне возможно совмещать платежные сервисы, можно в реализации платежных сервисов использовать ID, это переключение, которое, на мой взгляд, может дать результат. Сращивание в одном чипе двух ID, государственного и платежного, это тупиковый путь, реализовать криптографические «навороты» очень сложно с точки зрения защиты информации, это будет достаточно тяжело. Если же мы будем использовать в коммерческих, в том числе, сервисах, государственный ID, то все становится возможным.

Коллеги, мы затронули вопрос ID, вопрос непростой не только с точки зрения аппаратной реализации ID на чипе, но и с точки зрения того, каким образом наносить информацию, когда мы придумаем требования. Здесь присутствует Владимир Елохин, генеральный директор ЗАО «Научные приборы», компании, которая планирует быть региональным центром персонализации универсальных электронных карт. Владимир Александрович, коротко, в нескольких словах: какой Вы видите сегодняшнюю ситуацию?

В. Елохин:

Спасибо, Иван Владимирович.

С Вашего разрешения, я очень коротко остановлюсь на технологическом процессе реализации. Он был уже кратко затронут в предыдущих выступлениях. Присутствующие должны понять, насколько серьезна в технологическом плане карта, какие современные технологии используются,

чтобы обеспечить очень высокий уровень защищенности этой карты. Защищенности и от подделок, и от вскрытия персональных данных.

Наше предприятие успешно сотрудничало с предприятиями «Гознак», «Восход», НТЦ «Атлас» по программе биометрического заграничного паспорта, который имеет много общего и по идеологии, и по конструктивным решениям с универсальной электронной картой. Я бы хотел представить здесь полный образ карты, остановиться на введенных степенях защиты и на том, каким образом осуществляется физическое наполнение, персонализация карты, бланка карты, который уже снабжен упоминавшимся здесь чипом.

При создании карты используется современная технология лазерной персонализации, то есть, лазерной гравировки в пластике изображения и всех персональных данных. На сегодняшний день международное сообщество признает этот способ нанесения наиболее высокозащищенным от подделки. Здесь наносятся все перечисленные персональные данные, происходит электрическое кодирование чипа, устанавливаются все приложения. Чип имеет систему криптографической защиты, для ряда банковских приложений используется магнитная полоса.

Очень коротко об оборудовании, которое наше предприятие выпускает для полного цикла персонализации электронной карты. Здесь представлена настольная система. В нее загружается блок бланков карт, в соответствии с заданиями, которые поступают в компьютер. На выходе готова персонализированная карта, которая уже может быть выдана гражданину. Предыдущая модель имела среднюю производительность, эта модель, имеет производительность до 500 карт в час, она состоит из двух модулей: модуля электронной персонализации и модуля лазерной персонализации.

Наличие таких систем позволяет создать региональные центры персонализации, обеспечивающие полный технологический цикл выпуска при взаимодействии с федеральным уполномоченным органом и уполномоченным органом субъекта. Схема осуществления такова: комплекс обеспечивает и криптографическую защиту информации, и защиту персональных данных, и

нанесение всех приложений. Надо сказать, что за счет гибкости аппаратуры, это могут быть масштабируемые по производительности и адаптируемые для разных регионов комплексы. Наш Санкт-Петербург потенциально испытывает потребности в пяти миллионах потенциальных карт, а другим регионам нужно существенно меньшее количество. Система, которую мы представляем, является коммерческим продуктом, который может быть и будет, мы надеемся, использован при реализации проектов в регионах. Это позволит существенно повысить конкурентную среду в выпуске карт. Как я уже сказал, этот процесс является одним из ключевых.

В заключение я хотел бы остановиться на вопросах, которые задал модератор.

Относительно будущего карты. Мы, разработав такую аппаратуру, исходили из перспектив, и мы уверены в будущем. Эта уверенность у нас основана на участии в программе биометрических загранпаспортов, которая сейчас успешно реализована и функционирует в полной мере, а изначально вызывала определенные сомнения.

Мне кажется, идея Николая Васильевича о расширении функционала карты очень конструктивна, здесь заложен большой потенциал.

Добавлю, что к нам, как производителям персонализационного оборудования, обращаются заказчики, например, по ведомственным ID-документам: удостоверения личности военнослужащего, студента и так далее. Это очень важное применение, очень важный тренд, и мы его поддержим.

И. Осколков:

Большое спасибо.

Мне кажется, выступление последнего докладчика подчеркивает, что интерес на частном уровне в развитии инфраструктуры, интерес в выпуске, в эмиссии приложений, должен быть двигателем, драйвером развития.

Следующий выступающий — Андрей Суворов, руководитель департамента корпоративных серверных платформ IBM по России и СНГ. Предваряя

выступление по проекту, хотел бы сказать, что IBM вписалось в наш проект своим брендом. Думаю, мы будем идти вместе, и часть рисков в развитии проекта, безусловно, теперь лежит на наших уважаемых партнерах. Надеюсь, что они также это понимают. Я уверен в том, что они оценили перспективы проекта, приходя в него, и именно поэтому они здесь. Пожалуйста.

А. Суворов:

Доброе утро, дамы и господа, доброе утро, будущие владельцы универсальных электронных карт. Меня зовут Андрей Суворов, я служу в корпорации IBM 8 лет. За это время отвечал за реализацию достаточно крупных проектов наших самых уважаемых заказчиков. Сегодня я хотел бы ответить на два вопроса, которые были подняты Иваном. На первый отвечу в начале выступления, на второй в конце.

Уверенно говорю, что будущее есть. В рамках создания инфраструктуры с компанией «Универсальная электронная карта» мы думаем о будущем уже сегодня. Это приятно: не очень часто бывает, когда компании, начинающие свой бизнес, рисуют целевую архитектуру и двигаются к ней поэтапно. В этом плане «УЭК» для нас очень интересный заказчик. Мы думаем о том, что будет через несколько лет, и с точки зрения надежности и масштабированности, будущее точно есть.

Сегодня я хотел бы коротко дать тезисы «науки побеждать от IBM и Андрея Суворова» в части того, есть ли прибыльное будущее у универсальной электронной карты. На протяжении ста одного года истории нашей корпорации мы всегда сотрудничали с крупными заказчиками, в том числе в платежном плане, не на принципах «клиент и вендер», а на принципах партнерства. И целое подразделение, которое называется «Институт по бизнес-ценности», выявляет тренды того, что будет важно для наших заказчиков в будущем. Один из последних наших совместных трудов говорит о том, что руководители крупных предприятий видят достаточно быстрый переход от продажи своих продуктов по демографическим признакам к продажам на основе поведения и

на основе потребностей клиента. На сегодня около 60% руководителей подтверждают, что продажи идут именно по демографическому принципу.

Подробный отчет достаточно любопытен, у меня с собой есть несколько экземпляров. Это тренд, который говорит о том, что в ближайшем будущем наиболее успешные компании будут генерировать подход к обслуживанию своих клиентов с точки зрения персонификации. Внутри компании мы обозначили этот тренд уже в 2005 году, и за прошедшее время сделали очень серьезные инвестиции, около 14 миллиардов долларов, которые были вложены в покупку разных компаний на рынке. На сегодняшний день корпорация создала самый мощный математический департамент среди частных компаний, чтобы обеспечить крупным заказчикам персонифицированный подход.

Все это одним словом называется «аналитика». Я обозначу две темы, которые очень интересны. Первая — это предсказательная аналитика, и вторая — это ситуационная аналитика в реальном режиме времени. Это то, что позволит компаниям, подобным «УЭК», зарабатывать деньги на достаточно большой категории своих клиентов.

Первая часть — предсказательная аналитика. У меня есть небольшой пример. Roland Garros и IBM в партнерстве достаточно большое время. В этом году впервые все желающие подписчики сервисов, а это игроки и их тренерские штабы, до матча, подчеркиваю, не после, а до матча, имели возможность получить некий отчет, который говорил о том, что в текущих обстоятельствах, в текущей встрече при определенных рекомендациях игроки с большой вероятностью могли получить дополнительные очки. О примерах, которые имеют прикладное значение в финансовой области, я могу сказать, что и в настоящее время мы делаем ряд пилотных проектов. В момент совершения транзакции важно понять, где транзакция происходит, по какому каналу, я имею в виду каналы обслуживания, кто из клиентов и в какое даже время пытается сделать эту транзакцию. Хочу даже вспомнить пример Ивана по поводу пляжа и одного очень хорошего города. Если клиент находится не в

России, а где-то в другом месте, именно в этот момент генерируется совершенно другой набор продуктов по сравнению с тем, когда человек находится у себя дома в Санкт-Петербурге или в Москве.

Вторая часть светлого прибыльного будущего — это ситуационная аналитика в реальном режиме времени. Здесь нашими потребителями будут и банковский сектор, я имею в виду финансовый сектор, к которому относится «УЭК», и госуслуги, у нас уже есть заказчики, создана уникальная коммерческая платформа, которая позволяет анализировать большое количество источников данных in-memory, в памяти. Все существующие системы хранилищ требуют сохранения информации, очистки, построения отчетов. Существует много областей применения, в которых данные устаревают уже на момент их порождения и прихода в систему. Например, вы хотите бороться с мошенничеством в большом...

И. Осколков:

Андрей, регламент.

А. Суворов:

Две области, в которых мы видим серьезные усовершенствования. Возвращаясь ко второму вопросу о драйверах. Драйверы здесь, на наш взгляд, рыночные. В технологическом плане мы видим роль «УЭК» как компании, которая будет координировать интеграцию с внешними поставщиками решений с точки зрения бизнес-модели, как агрегатора сервисов. Если «УЭК» сможет создать открытую экосистему, а здесь два принципа — быстрота подключения и открытость, то любой стартап или компания смогут предлагать свои сервисы, которые нужны клиентам. Это будет очень успешный проект, нам очень приятно быть его участниками. Мы разделяем риски и инвестируем своими интеллектуальными ресурсами. Еще раз хотел бы сказать Николаю Васильевичу ответное спасибо.

И. Осколков:

Спасибо.

Коллеги, у нас есть участники первого ряда. Я знаю и вижу по глазам, что им есть что сказать. У меня большая просьба: буквально 30 секунд на выступление. Один — два тезиса и, если возможно, — затроньте обсуждаемые вопросы.

Начну с Романа Анатольевича. Видение с точки зрения регулятора платежных систем. Как Вы поняли, теперь, после сегодняшнего нашего собрания, платежные системы на карте не догма. Пожалуйста.

Р. Прохоров:

Добрый день, уважаемые участники. Я сижу к вам спиной, поэтому буду максимально краток.

Не секрет, что карта УЭК, включает в себя две компоненты: идентификационную, о которой мы достаточно много сегодня говорили, и платежную. Платежная компонента регулируется законодательством о национальной платежной системе, о котором вы все, я надеюсь, знаете. С 1 июля вступает в силу важная компонента этого закона: Банк России приступает к регистрации платежных систем. Соответственно, мы ждем регистрацию универсальной электронной карту как платежной системы.

С точки зрения закона о НПС, хотел бы обратить внимание на то, что предусмотрена градация платежных систем для определения их социальной системной значимости. Я полагаю, что платежная составляющая УЭК будет являться социально значимой, соответственно, к ней будет повышенное внимание со стороны регулятора.

Об отмеченных моментах опасности или безопасности карточек для граждан. В законодательстве о НПС, которое вступает в силу с декабря этого года, предусмотрена очень важная вещь — возмещение по спорным транзакциям, независимо от того, сообщил или не сообщил гражданин о проведении спорной транзакции. В течение суток гражданин имеет возможность сообщить

о произведенной транзакции, и ему будет гарантированно осуществлено возмещение средств. Это очень существенная защита граждан: такого нет в Европе, это принципиально новый шаг. Мы думаем, что это будет одним из существенных драйверов движения карточного рынка в целом и, соответственно, системы УЭК.

Возвращусь к вопросам, на которых просил остановиться Иван. Начну с драйверов. Приведу пример Белоруссии: там есть система «БелКарт», которая, благодаря поддержке государства, на сегодня обеспечила себе 44% рынка. На Украине была предпринята аналогичная попытка: была создана национальная система карт. На сегодня они заняли только 3% рынка из-за того, что там государственных стимулов по ее продвижению практически не было. Хочу отметить, что комплексная составляющая является очень важной, необходимо взаимодействие государства и бизнеса, поскольку проект важен и для той, и для другой стороны.

Отвечая на вопрос о перспективах УЭКа, я скажу, что как гражданин, как частное лицо, я верю в УЭК, я верил в него изначально, потому что в течение длительного времени работал в «Сбербанке России».

В отношении позиции регулятора могу сказать, что мы начинаем проводить эксперимент в Башкортостане. На базе УЭКа будет реализовываться часть корпоративного приложения, там будут некоторые сервисы для столовой с дальнейшим развитием.

И. Осколков:

Спасибо.

Петр Дарахвелидзе, директор по развитию WebMoney. Очень коротко, пожалуйста.

П. Дарахвелидзе:

Я скажу пару слов, ремарку про идентификацию, хотя я буду, наверное, 31-м человеком, который говорит на эту тему. Вряд ли кто-то будет спорить, если я

скажу, что правовая база в России по вопросам идентификации, аутентификации, авторизации застряла в 20 веке. Эти понятия путаются. Людям приходится идти ногами в банки или в государственные органы за самыми простейшими вещами, выстаивать там очереди. Приводили пример, что в аэропорту надо общаться с пограничниками. Существуют биометрические паспорта, и во многих аэропортах проход границы осуществляется без участия таможенника или любых других госслужащих. Разработаны и используются сервисы телеприсутствия, открытие банковских счетов путем видеоконференций или другими дистанционными способами. Мы обсуждали, каковы драйверы развития универсальной электронной карты. Если развернуть вопрос на 180 градусов, сама карта станет драйвером развития и законодательства, и стоящего за ним правоприменения. Вот это, с моей точки зрения, самая главная ценность проекта.

И. Осколков:

Это, на самом деле, очень важный разворот, потому что этот смысл и закладывался в тот импульс, который государство хотело придать проекту. Мы думали, что у нас есть квазиобязательность, значит, в ответ должна появиться частная инфраструктура.

Попрошу Айрата Гаскарова из «Сбербанка» сказать два слова на эту тему. Частная инфраструктура должна не только принимать карту, но она должна бесконтактно считывать то, что есть на чипе. Возможно, затем мы отойдем от пластикового носителя, таким образом, цепочка должна закрутиться.

Айрат Рафикович, как «Сбербанк» видит такое будущее? Пожалуйста, всего два слова.

А. Гаскаров:

Мы, поддерживая этот проект, безусловно, исходили из того, что его ожидает впечатляющее будущее. Поддерживая предыдущего выступающего, я хочу сказать, что сама карта была генератором всего того, что сейчас нас

объединяет в этом зале. Два года назад именно здесь была активная дискуссия о том, стоит ли вообще запускать этот проект? Сегодня никто не вспоминает о том, что мы вышли на этот проект из 45 других региональных проектов, которые осуществлялись на территории страны.

И. Осколков:

Оппоненты, я Вам напомню, до сих пор не присоединились к проекту.

А. Гаскаров:

Они близки к этому окончательному решению, все, конечно же, будет зависеть от того, когда мы предложим рынку этот масштабный проект, когда он начнет осуществляться. Это произойдет в самые ближайшие дни, тогда мы увидим этих коллег, которые сейчас в этом зале, но уже не в качестве оппонентов, потому что здесь нет барьерного разделения, здесь есть круглый стол, который нас объединяет. «Сбербанк» здесь, безусловно, был и останется лидером.

И. Осколков:

«Сбербанк» подтверждает свое участие?

А. Гаскаров:

Окончательное решение «Сбербанком» было принято несколько лет назад, оно не изменилось.

И. Осколков:

Я напомню, что инфраструктура приема карт «Сбербанка»...

А. Гаскаров:

Самая широкая, безусловно.

И. Осколков:

Это очень большой процент рынка, я не буду говорить, какой, чтобы не рекламировать «Сбербанк». Понятно, что без системообразующих участников, таких как QIWI, «Сбербанк», WebMoney, проект никуда дальше не пойдет.

Коллеги, я уже должен завершать дискуссию. Николай Васильевич очень просил слово, чтобы дать две реплики в ответ на то, что прозвучало. Я думаю, мы должны дать ему минуту как флагману проекта, и после этого будем заканчивать.

Н. Ульянов:

Я хочу поблагодарить всех за позитивные предложения и отклики по нашему проекту и еще раз отметить, это очень важно: карта и созданные сейчас ее информационные системы — это абсолютно уникальный проект, не имеющий аналогов. В первую очередь он уникален с точки зрения безопасности, потому что это единственная карта, которая генерирует электронную цифровую подпись процессором, расположенным на чипе самой карты, в отличие от всех других ID-карт, где ЭЦП наносится в виде апплета. Это принципиально с точки зрения безопасности, именно поэтому и государство, и коммерческие поставщики услуг верят в то, что карта может быть надежным инструментом и аутентификации, и идентификации.

Второе, короткая заметка для Ивана Александровича по поводу «Ростелекома». Мы находимся в достаточно глубоких переговорах с «Ростелекомом» и считаем, что присутствие «Ростелекома»

И. Осколков:

Главное, не утонуть в этой глубине, Николай Васильевич.

Н. Ульянов:

Нет-нет, не утонем и надеемся, что в ближайшее время мы выйдем на реализацию позитивных договоренностей, которые уже существуют. Важно, чтобы и акционеры их поддержали.

И. Осколков:

Важно, чтобы две федеральных уполномоченных организации, одной из которых является «Универсальная электронная карта», другой «Ростелеком», смогли все-таки договориться.

Н. Ульянов:

Мы с Алексеем Нащекиным, который курирует этот проект со стороны «Ростелекома», в перманентном и хорошем контакте. Я не хочу эти договоренности озвучивать, потому что они должны быть утверждены акционерами, но мы не видим существенных разногласий.

Теперь по ФМС. Вместе с представителями Правительства, вместе с «Гознаком» мы находимся в постоянном, плотном контакте с руководством ФМС, постоянно обсуждаем с господином Ромодановским возможность...

И. Осколков:

Хоть какую-то интригу оставьте для присутствующих.

Н. Ульянов:

Переделать карту в ID-документ достаточно просто. Карта сделана по международным стандартам и может быть использована как ID-документ не только внутри страны, но и вовне: на карте легко могут быть размещены биометрические данные. Для этого на чипе запрограммировано, вернее, предусмотрено специальное место, и вместо магнитной полосы там легко может появиться машиносчитываемая полоса, которая необходима для прохождения различных формальностей, в том числе, на границе и так далее.

Что касается драйверов роста, я сам из бизнеса и абсолютный рыночник, когда я говорю о роли...

И. Осколков:

Не меняйте мнения Николай Васильевич!

Н. Ульянов:

Нет-нет, я его не меняю. Когда я говорю о роли государства, я говорю о стадии, предшествующей эмиссии. Когда пойдет массовая эмиссия карт, и гражданин увидит, что карта — это хорошо и удобно, уговаривать не будет нужно уже никого. Сейчас государство должно толкнуть процесс и регионы, для того чтобы осуществить эту первую массовую эмиссию.

И. Осколков:

Спасибо, Николай Васильевич.

Это понятная логика в нашей стране. Бизнес должен играть ведущую роль, а государство сыграет ведущую роль в бизнесе. К сожалению, мы иногда забываем о том, что есть конечный интересант, этот интересант — гражданин. Государство может много думать о гражданине, но мое глубокое убеждение состоит в том, что наилучшие услуги, наилучшие условия для гражданина будут созданы тогда, когда много сторон будут допущены к оказанию этих услуг, они будут между собой конкурировать, стараться друг друга обыграть, тогда и для гражданина все будет хорошо.

Уважаемые коллеги, я надеюсь, что наша дискуссия — а дискуссионные моменты действительно были — получилась содержательной.

Время, отведенное на мероприятие, к сожалению, вышло. Участники сейчас никуда не разойдутся, и вы сможете подойти к ним и задать вопросы.

Спасибо большое, мы заканчиваем.